

надъ нами—попами. И только сами представители Церкви, которыхъ умершій поносилъ незаслуженными клеветами, простирали къ нему слова участія, но слова эти и телеграммы не дошли до его слуха, ни до его послѣдняго дома, загражденнаго окружавшими его злыми геніями, думавшими только о томъ, какъ бы не допустить умирающаго до примиренія съ Церковью. Нѣкоторыя духовныя лица ходатайствовали о разрѣшеніи проводить его въ могилу со священникомъ при пѣніи: „Святый Боже“, какъ это дѣлается въ отношеніи иновѣрцевъ, не имѣющихъ вблизи своего духовенства, но едвали бы это было допущено окружающими, и потому св. Синодъ такого ходатайства не удовлетворилъ.

Впрочемъ тѣ христіане, которые сохранили въ душѣ своей состраданіе къ погибавшей душѣ, могутъ молить и за нее наединѣ, какъ указалъ преп. Теодоръ Студитъ одному діакону, котораго отецъ умеръ грѣшникомъ, отлученнымъ отъ Церкви. Во храмѣ возносится молитва только за искупленныхъ Христомъ чадъ Церкви, а личное молитвенное дерзновеніе не знаетъ для себя никакихъ преградъ, какъ научили насъ св. отцы: Теодоръ, Макарій Великій, Исаакъ Сиринъ и другіе.

